JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МҒТАР / IRSTI 03.91.00

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.1.58.75

The Role of Soviet Citizens Arriving from the PRC in the Development of Kazakhstan's Virgin Lands in the 1950s

Zh. Mazhitova✉
Astana Medical University, Astana, Kazakhstan
✉*zhanna013013@gmail.com*

Abstract. Drawing on archival documents, the authors examine the process of repatriation of Soviet citizens from the People's Republic of China to the virgin lands of Kazakhstan during the 1950s. The article explores issues related to the employment and housing conditions of the repatriates, as well as the measures undertaken by district authorities to implement the Resolution of the Secretariat of the Regional Committee of the Communist Party of Kazakhstan concerning the settlement of citizens arriving from the PRC. Some repatriates who arrived for permanent residence were provided with housing by local authorities and actively participated in agricultural and construction activities. At the same time, the authors emphasize that serious shortcomings existed in the material and living conditions of Soviet citizens arriving from the PRC. To address these and other problems, the Agricultural Department of the CPSU Central Committee for the Union Republics dispatched responsible party and state officials to the Kazakh SSR. Together with regional and district authorities, they visited the areas where repatriates had been settled and prepared reports and memoranda describing the actual material and living conditions of the newcomers. The recommendations proposed by the inspection bodies to resolve the problems faced by repatriates were extensive and often difficult to implement in practice. The authors conclude that issues related to the housing and employment of repatriates from the PRC were not fully resolved due to a combination of objective and subjective factors.

Keywords: history of Kazakhstan; development of virgin lands; repatriates; citizens arriving from the People's Republic of China; archive

For citation: Mazhitova Zh. The Role of Soviet Citizens Arriving from the PRC in the Development of Kazakhstan's Virgin Lands in the 1950s. *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.5, no.1, pp.58-75. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.1.58.75*

© Zh. Mazhitova, 2026

1950-жылдардағы Қазақстанның тың және тыңайған жерлерін игерудегі ҚХР-дан келген кеңес азаматтарының рөлі

Ж. Мажитова
Астана медицина университеті, Астана, Казахстан

Аңдатпа. Мақала авторы архивтік материалдар негізінде 1950-жылдары Қытай Халық Республикасынан Қазақстанның тың және тыңайған жерлеріне кеңес азаматтарының репатриациялану үдерісін қарастырады. Зерттеуде қоныс аударушыларды еңбекке орналастыру, тұрғын үймен және тұрмыстық жағдайлармен қамтамасыз ету мәселелері, сондай-ақ ҚХР-дан келген азаматтардың өмірін ұйымдастыруға бағытталған Қазақстан Коммунистік партиясы облыстық комитеті хатшылығының қаулысын іске асырудағы аудандық билік органдарының қызметі талданады. Тұрақты тұру үшін келген репатрианттардың бір бөлігі жергілікті билік тарапынан тұрғын үймен қамтамасыз етіліп, кейін ауыл шаруашылығы мен құрылыс жұмыстарына белсене араласты. Сонымен қатар автор ҚХР-дан келген кеңес азаматтарын материалдық-тұрмыстық жағынан қамтамасыз етуде елеулі қиындықтардың болғанын атап өтеді. Туындаған мәселелерді шешу мақсатында КОКП Орталық Комитетінің Одақтас республикалар жөніндегі ауыл шаруашылығы бөлімі Қазақ КСР-іне жауапты партия және мемлекеттік қызметкерлерді жіберді. Олар облыстық және аудандық билік органдарымен бірлесіп репатрианттар қоныстанған аудандарды аралап, соның нәтижесінде қоныс аударушылардың нақты материалдық-тұрмыстық жағдайын көрсететін есептер мен баяндамалар әзірледі. Тексеру жүргізген органдар ұсынған мәселелерді шешу жөніндегі ұсынымдар ауқымдылығымен ерекшеленгенімен, олардың көпшілігін іс жүзінде жүзеге асыру қиын болды. Соның нәтижесінде автор объективті және субъективті себептерге байланысты ҚХР-дан келген репатрианттарды еңбекке орналастыру және тұрғын үй-тұрмыстық жағдайларын қамтамасыз ету мәселелері толық көлемде шешілмеген деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: Қазақстан тарихы; тың игеру; репатрианттар; Қытай Халық Республикасынан келген азаматтар; архив

Роль советских граждан, прибывших из КНР, в освоении целинных земель Казахстана в 1950-х годах

Ж. Мажитова
НАО «Медицинский университет Астана», Астана, Қазақстан

Аннотация. Автор статьи на основе архивных материалов рассматривает процесс репатриации советских граждан из Китайской Народной Республики на целинные земли Казахстана в 1950-е годы. В исследовании анализируются вопросы трудового и жилищно-бытового устройства переселенцев, а также деятельность районных органов власти по реализации постановления Секретариата обкома Коммунистической партии Казахстана, направленного на организацию жизни граждан, прибывших из КНР. Части репатриантов, прибывших на постоянное место жительства, местными властями было предоставлено жильё, после чего они активно включились в сельскохозяйственные и строительные работы. Вместе с тем автор отмечает наличие серьёзных проблем в материально-бытовом обеспечении советских граждан,

прибывших из КНР. Для урегулирования возникших трудностей Сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС по союзным республикам направил в Казахскую ССР ответственных партийных и государственных работников. Совместно с областными и районными органами власти они посетили районы расселения репатриантов, по итогам чего были подготовлены отчёты и докладные записки, отражающие реальное материально-бытовое положение переселенцев. Разработанные проверяющими органами рекомендации по решению проблем репатриантов отличались масштабностью и во многих случаях были трудноосуществимыми. В результате автор приходит к выводу, что вопросы трудового и жилищно-бытового устройства репатриантов из КНР вследствие объективных и субъективных причин не были решены в полном объёме.
Ключевые слова: история Казахстана; освоение целины; репатрианты; граждане, прибывшие из Китайской Народной Республики; архив

Для цитирования: Мажитова Ж. Роль советских граждан, прибывших из КНР, в освоении целинных земель Казахстана в 1950-х годах. *Journal of the National Congress of Historians.* 2026. Vol.5, no.1, pp.58-75. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2026.1.58.75*

Введение

Уже длительное время земля Казахстана является местом активных миграционных потоков. Как правило, активизация миграционных процессов была следствием определенного государственного решения. Перемещение целых народов оказывало прямое воздействие на социально-экономическое развитие государства. «Результатом его стала изменившаяся национальная структура населения. Благодаря переселенцам, прибывшим в Казахстан, бурно развивалась экономика, в первую очередь промышленность. Казахстан в XX веке стал новой родиной для многих тысяч переселенцев» (Игнатьева 2006).

В первые же годы после окончания Великой Отечественной войны в сельском хозяйстве СССР стали актуализироваться проблемы надвигавшегося кризиса продовольствия в стране. Теоретически решение этого вопроса могло быть в двух вариантах: во-первых, путём интенсификации всей экономики, что предполагало перевод её на рыночные механизмы функционирования. Во-вторых – экстенсивный, предполагавший решение продовольственного голода за счёт значительного увеличения площадей для засева зерновыми культурами. Для решения проблемы в краткосрочной перспективе наиболее приемлемым был второй вариант, кроме того, интенсивный путь развития экономики был достаточно долговременным, а значит результат от него виделся в перспективе. К тому же он, и это главное, противоречил фундаментальным принципам советской идеологии.

Поэтому не случайно одной из главных задач, решение которой было поставлено в повестку дня государством в 1950-е годы стало освоение целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири, Поволжье и Урале. Массовая распашка целинных земель после февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС 1954 г. (предполагалось под целину выделить в Казахстане 25 млн гектаров земли) требовала мобилизации огромной массы как внутренней трудовой силы, так и внешней, в том числе и за счёт репатриации советских граждан. «Советский опыт мобилизации сил страны в годы целинной кампании во

многом интересен и многообразен. Он соединил в себе как достижения, так и неудачи советской системы» (Мажитова, Жалмурзина 2020: 66-67).

Материалы и методы

Мы же в своей статье оперируем архивными материалами Акмолинского областного архива и Российского государственного архива новейшей истории, которые в полной мере не были введены в научный оборот.

Методы сбора источников и литературы включали несколько этапов. На первом этапе, авторы занимались изучением теоретико-методологических аспектов проблемы посредством анализа гуманитарной научной литературы как отечественной, так и зарубежной, что позволило создать теоретическую базу статьи. На втором этапе происходил сбор и систематизация документального материала в архивах Казахстана и России. Следующий этап связан с анализом полученных исторических данных. При работе над статьёй применялись общепринятые научные методы исторической науки

Литературный обзор

Вопросы репатриации советских граждан из КНР на целинные земли Казахстана неоднократно становились предметом исследования учёных и исследователей (Кузнецова 2003; Аблажей 2008; Мендыкулова, Атантаева 2008; Алпыспаева, Саяхимова 2016; Аблажей 2014). В основном авторы, рассматривая вопросы бытового устройства и обеспечения трудовыми кадрами реэмигрантов, использовали материалы центральных и региональных архивов, в частности, фонды архива Кустанайской и Павлодарской областей.

Результаты

Проводя репатриацию советских граждан, государство руководствовалось разными целями. В первую очередь экономическими – в условиях экстенсивного развития экономики, Советский Союз нуждался в огромных трудовых ресурсах, и только после этого в повестку дня ставились остальные вопросы – политические, культурные и т.д.

Не случайно, миграционные потоки на территорию Казахстана в 1950-е годы связаны с активным освоением целинных и залежных земель. В этом вопросе советское руководство решало важную задачу – возврат в СССР трудоспособного населения, необходимого для аграрно-индустриального освоения республик. Это событие привело к значительному увеличению численности населения. Так, «всего на первом этапе массового освоения целины (1954-1956 гг.) в Казахстан прибыло более 640 тыс. человек, что составило 45,3% всего сельского населения, проживающего в целинном крае. И если за 1954-1958 гг. население Казахстана увеличилось на 24%, то в тех областях, где осваивались целинные земли, – на 40-50%» (Игнатьева 2006: 17).

Увеличение трудовых ресурсов шло в основном за счёт внутрисоюзных переселений, а также репатриированных граждан из КНР. Так, Совет Министров СССР в Постановлении от 13 апреля 1954 г. № 751-329 разрешил въезд в СССР из КНР в июне-августе 1954 г.

семей советских граждан из числа изъявивших желание выехать в СССР в районы освоения целинных и залежных земель, с направлением их для работы и на постоянное жительство в совхозы, машинотракторные станции (МТС) и колхозы.

По данным на 29 октября 1954 года в Советский Союз прибыло из Китайской Народной Республики 27216 человек (6005 семей) советских граждан, которые были размещены в районах освоения целинных и залежных земель. 4005 семей – 20486 человек направлены на работу в совхозы и 2000 семей – 6731 человек в машинно-тракторные станции. В совхозах и МТС Казахской ССР размещено 2269 семей – 10664 человека.[1] См. таблицу 1.

Таблица 1. Справка о размещении в Казахской ССР прибывших из КНР советских граждан

Table 1. Reference on the resettlement in the Kazakh SSR of Soviet citizens arriving from the People's Republic of China

	Всего прибыло семей	Размещено: в совхозах	В МТС
Кустанайская область	806	506	300
Павлодарская область	316	116	200
Карагандинская область	314	314	–
Актюбинская область	207	207	–
Акмолинская область	202	–	202
Кокчетавская область	201	–	201
Северо-Казахстанская область	92	–	92
Западно-Казахстанская область	131	131	–
Итого:	2269	1274	995

Прибывшие граждане размещены в 230 совхозах и 278 МТС[2].

Советское государство гарантировало репатриантам «бесплатный въезд в СССР, беспошлинный ввоз багажа и предоставление некоторых социальных льгот. Репатриантам было объявлено, что на них распространяются все права граждан СССР, включая избирательное. Вместе с тем им запрещалось покидать установленное государством место работы» (Литвинцев Г.М.).

Подавляющее большинство прибывших в Казахстан были уроженцами и гражданами Советского Союза, бежавшими за границу в течение 1918-1932 гг. Большинство реэмигрантов по национальности были русскими, среди них было несколько семей украинцев, немцев[3].

Если же говорить о прибывших из КНР в 1954 по 1961 годы, то всего на территорию Казахской ССР ежегодно в организованном порядке, с соблюдением всех необходимых правил прибывали граждане из Китайской Народной Республики в количестве репатриантов – 12 624 семьи, в том числе – 134 117 человек (Атантаева 2008).

Судя по архивным материалам, руководство республики держало на особом контроле вопрос бытового, жилищного и трудового устройства репатриантов. Переселенцы из КНР по прибытии должны были быть обеспечены жильём, домашним скотом, приусадебным

участком и продуктами питания. Для хозяйственного обустройства, как и другим целинникам, прибывшим по оргнабору, переселенцам должны были быть выданы ссуды в размере 10-15 тысяч рублей и кредиты на льготных условиях[4]. Кроме того, местное руководство должно было трудоустроить переселенцев по специальности, в случае невозможности – направить на обучение по востребованным на целине специальностям.

Реальная картина пребывания репатриантов в республике была противоречивой. С одной стороны, руководители большинства МТС и совхозов правильно организовали приём вновь прибывших, обеспечили их работой и жильём. С другой – были допущены серьёзные ошибки в работе местных руководителей, так как материально-бытовое устройство некоторых советских граждан, прибывших из КНР, оставляло желать лучшего. В ряде районов республики было плохо организовано снабжение их промышленными и продовольственными товарами, не принимались необходимые меры к обеспечению благоустроенным жильём, имелись случаи, когда прибывшим советским гражданам не предоставлялась работа по специальности. В целях решения вопросов политического характера, так как многие репатрианты «имеют переписку с Китаем и не исключено, что о подобных недостатках сообщают в Китай»[5], а также устранения недостатков в материально-бытовом устройстве советских граждан, прибывших из КНР, Сельскохозяйственный отдел ЦК КПСС по союзным республикам счёл целесообразным командировать в Казахскую ССР группу ответственных работников Министерства сельского хозяйства СССР, Министерства совхозов СССР и ЦК ВЛКСМ. Прибывшие в республику работники из советско-партийного актива совместно с местными руководящими работниками, собрав информацию о расселении и повседневном быте репатриантов, представили в ЦК КПСС докладные записки и справки об устройстве прибывших из КНР советских граждан.

Так, в справке «О трудовом и бытовом устройстве граждан, прибывших в Акмолинскую область из Китайской Народной Республики», подготовленной заведующим сельскохозяйственным отделом обкома Коммунистической партии Казахстана С. Комаровым отмечается, что с 6 по 15 ноября 22 ответственных партийных и советских работников области совместно с райкомами партии провели проверку каждой прибывшей из КНР семьи. Проверкой были охвачены вопросы: трудового устройства, бытового обеспечения квартирами, топливом, овощами, культурным обслуживанием. При проверке члены комиссии провели групповые и индивидуальные беседы с переселенцами. Итоги проведённой комиссией работы оказались следующими. Основная волна переселенцев прибывает на постоянное место жительство в Акмолинскую область в июле 1954 года.

Репатрианты были направлены на работу в 20 МТС Акмолинской области. С 18 июля 1954 г. произошло «некоторое разукрупнение прибывших семей (женились, вышли замуж). Некоторые семьи нашли своих родственников и с разрешением руководителей районов выехали в другие области, отдельные семьи устроились по своей специальности в г. Акмолинске и других местах внутри области»[6]. В итоге по состоянию на 15 ноября 1954 года граждан, прибывших из Китайской Народной Республики и направленных в МТС Акмолинской области, имелось 195 семей (вместо 202) с количеством членов семьи 585 человек, в том числе трудоспособных 346, из них было трудоустроено 271 человек. См. Таблицу 2.

Таблица 2. Справка о трудовом и бытовом устройстве семей, прибывших

из Китайской Народной республики в МТС области

Table 2. Reference on the employment and living arrangements of families arriving from the People's Republic of China in the region's collective farms

МТС	Всего прибыло семей	Из них			Имеется			Трудоустроены человек	Не трудоустроены
		Разукрупненные	Всего выбыло семей	В т.ч. выбыло за пределы области	Кол-во семей	Членов семей	Трудо спос. человек		
Семеновская	9		3	1	6	29	19	15	4
Атбасарская	20	–	11	3	9	29	20	15	5
Новосельск.	20	–	4	4	16	44	30	25	5
Ишимская	10	–	2	–	8	33	20	15	5
Красивинская	12	–	–	–	12	28	14	14	–
Запорожская	10	–	–	–	10	35	22	14	8
Эркеншиликс	10	–	3	2	7	32	21	16	5
Нецветаевск.	10	–	3	1	7	34	18	15	3
Новоколутон.	9	–	–	–	9	29	14	8	6
Журавлевская	10	–	–	–	10	28	12	12	–
Карашалгигск.	11	–	–	–	11	33	23	20	3
Сандыктавск.	12	–	–	–	12	50	25	19	6
Преображенс.	10	–	2	–	8	16	10	7	3
Балкашинская	10	–	–	–	10	24	15	12	5
Веселовская	9	–	1	1	8	29	17	11	6
Новочеркасс	10	2	–	–	12	55	29	29	–
Организатор	10	2	7	–	5	13	10	8	2
им. Тельмана	10	1	–	–	11	44	27	16	11
Итого	202	5	36	12	171	585	346	271	75

По официальной справке бытовое устройство прибывших граждан в целом было

удовлетворительным. Так, некоторые семьи приобрели дома, вступили в колхозы, часть получила государственные кредиты на строительство жилых домов, на приобретение коров. Более-менее благоприятные условия для проживания созданы были в радиусе Веселовской МТС: здесь проживало 9 семей с общим количеством 36 человек, из которых трудоспособных граждан 17, детей школьного возраста 4, детей дошкольного возраста 9 человек. Все дети школьного возраста охвачены были учёбой. Все трудоспособные граждане работали в этом колхозе. Однако, пожалуй, это единичный случай, исключение из общего правила.

В докладной записке заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации обкома КПК И. Шендрик было указано, что в Нецветаевскую МТС совхоза Изобильный прибыло 10 семей, которым «в течении 20 дней не представляли никакой работы. После такого приёма 3 семьи сразу же уехали из МТС: 2 семьи в Рудник Тургайстрой, одна – в Молотовскую область. За исключением Василенко, Бронниковой (первый работает шофёром, вторая помощником повара) остальные не трудоустроены. Это вызывает недовольство и неуверенность (у репатриантов. – авторы) в завтрашнем дне»[8]. Проверкой обнаружено, что жилищные условия у прибывших граждан были крайне неприглядные. «Люди живут, если можно так выразиться, в жутких условиях. В одной комнате размером в 20-25 квадратных метров размещены 3 семьи (одна из 8 человек, вторая из 5 и 3 человек). Ни о каких санитарных требованиях здесь не приходится и говорить. В комнате стоит смрадный запах. Спят все на нарах – все семьи вместе, подряд. Топливом не обеспечены. В холодные дни многие из них заболели простудными заболеваниями, особенно дети»[9].

Особенно тяжело обстояло дело с обеспечением продуктами питания. «На протяжении истекших месяцев прибывшие семьи на месте не получают хлеб, т.е. вернее не могут покупать печёный хлеб. Для того, чтобы обеспечивать потребности в хлебе им приходится ездить на попутных машинах на рудники Джалымбет, Бестюбе через каждые 7-10 дней. 18 октября на момент моего приезда многие семьи уже по 2 дня не имели хлеба»[10].

Не всегда благоприятно складывались отношения у прибывших с местным населением, которое видело в них «изменников» Родины, покинувших её в переломные моменты советской истории. «Среди местного населения не проводится разъяснительная работа, не рассказывается каким должно быть его отношение к гражданам, прибывшим из Китая. Не случайно ведутся нездоровые разговоры такого содержания: "Вы проклятые китайцы, понаехали сюда нас обжирать и т.п."» [11].

К сожалению, местные власти не всегда обращали должного внимания на процессы социальной адаптации прибывших граждан. В этом направлении работа властей была на первых порах малоэффективной. Поскольку и в этом районном центре нередко в адрес репатриантов можно было услышать слова: «…граждане грубо обращаются с этими гражданами, называя "белобандитами, изменниками Родины, дармоедами и т.п."»[12].

Схожая ситуация сложилась и в Коктенкульском совхозе Жана-Аркинского района Карагандинской области. Коктенкульский совхоз организовался из бывшего лагеря заключённых, основной контингент которого составляли бывшие заключения. В этот совхоз из КНР прибыло 33 семей в составе 175 человек. Проживание репатриантов в этом совхозе осложнялось тем, что в нем «имеется более 500 рабочих и служащих, около половины которых бывшие осужденные несколько раз за хулиганство, воровство и по 58 статье»[13]. Прибывшие люди из КНР в первые дни нахождения среди осужденных,

слыша от них «бесконечные матершины, ругань, пьянки и угрозы, очень боялись местных людей, многие из прибывших хотели подать заявление на увольнение и уехать обратно»[14]. Морально-психологический климат прибывшего населения ухудшался нападками со стороны «несознательных слоёв населения». Так, «…осужденные женщины – Ольга Субачева, Сухарева, Муравчик, Брыкина и другие обзывают прибывших людей, китайцами, открыто говорят такие слова, что: "Вы тогда сбежали в Китай, зачем теперь сюда приехали, кто Вас сюда пригласил и т.д. и т.п."» [15].

Фрагменты жизни в этом совхозе ярко иллюстрируют страницы письма репатрианта Лукманова на имя вице-консула Генконсульства СССР г. Урумчи И.И. Иванова. Останавливаясь в этом письме на характеристике окружающей его среды, Лукманов отмечал: «…большинство (заключённых. – авторы) занимаются воровством и всяким жульничеством. Так, например, работающий со мной на одной фирме завзерноскладом, даёт уже намёки, чтобы воровать с ним вместе государственное зерно»[16]. Распространяемая противоречивая информация с целинных районов прибывшими репатриантами вызывала серьёзную озабоченность властей, поскольку «об этом может быть известно советским гражданам, проживающим в Синьцзяне и это нанесёт вред дальнейшей работе по репатриации. Тем более, что враждебные элементы уже распространяют среди местных советских граждан слухи, что репатриируемых советских граждан размещают в концлагерях» [17].

Действия местных властей по трудоустройству и обустройству прибывших переселенцев встречали неоднозначную оценку со стороны местного населения. Так, если одни целинники с пониманием относились к созданию условий для жизнедеятельности переселенцев, то другие видели в них конкурентов и обузу для хозяйства. Рабочий зерносовхоза «Черкасский» Советского района Северо-Казахстанской области в своём письме в редакцию газеты «Сельское хозяйство» отмечал: «Прошу разъяснить, почему так получилось, что люди, приехавшие на освоение целины в голые степи, оказались в худшем положении по сравнению с гражданами, которые приехали, как переселенцы в существующие колхозы. Мы очень недовольны действиями местных властей. Переселенцам, хотя и временно, но предоставляют жилье, чего мы, целинники, не имели»[18]. В документах немало материалов о прохладном отношении к переселенцам со стороны работников торговли. Так, продавец сельпо Дюсекеева отказалась продать жиры и муку переселенцам, мотивируя свой отказ тем, что «надо было сало привозить из Китая» [19].

Хотя стоит подчеркнуть, что острых конфликтов на национальной почве среди местного населения и вновь прибывшими не было. Во всяком случае, в архивных документах таких материалов нами обнаружено не было. Скорее всего, это было связано с тем, что целина в эти годы стала местом проживания и работы людей разных национальностей, вероисповедания, социального статуса [20]. Данное обстоятельство, с одной стороны, сплачивало людей, так как им приходилось в равной степени в сложных природно-климатических условиях осваивать целинные и залежные земли и создавать инфраструктуру края «непуганой птицы». С другой – восприятие репатриантов как «чужих», «белобандитов» вызывало чувство прохладного к ним отношения со стороны «настоящих» целинников, что в свою очередь, затрудняло социальную адаптацию переселенцев.

Особенно остро стоял вопрос с жилищно-бытовыми условиями проживания. Люди

были размещены в недостроенных помещениях, в которых не было печей отопления, пола, двора для скота. Создавшаяся ситуация в большинстве случаев по мнению проверяющих лиц связана с халатным отношением к исполнению своих обязанностей со стороны уполномоченных отделении сельхозбанком и дирекцией МТС, так как отпускаемые государством кредиты на строительство жилых домов и покупку домашнего скота не использовались, более того, многие об этих кредитах и не знали. Практически в каждом отчёте указывается на затруднения в обеспечении зимней одеждой, обувью: «Люди совершенно не обеспечены тёплой одеждой, овощами, хлебом, мясом, жирами и т.п. Все люди, работающие в колхозе, ходят полубосые»[21]. Или «всего требуется для граждан (Калининского района. – авторы) 52 пары валенок, один полушубок и тёплых платков до 20 штук. Кроме этого, в течение всего времени не было продано гражданам ни одного килограмма сахара и др. кондитерских изделий, крупы, отсюда просьба их обеспечить этими продуктами питания. Совершенно в продаже (во всех магазинах) нет ламп и стёкол, следовательно, с освещением дело обстоит крайне плохо, пользуются везде жировиками (примитивное приспособление)» [22]. Хотя, стоит отметить, что такая ситуация складывалась не везде, и есть немало примеров того, как местные власти пытались создать оптимальные условия для проживания и трудоустройства прибывших советских граждан.

Тяжело решался вопрос с трудоустройством прибывших граждан. Недостатки в трудовом устройстве состоят в том, что в ряде МТС и особенно в совхозах, большое число трудоспособных работали на низкооплачиваемых работах – сторожами, уборщиками, разнорабочими. Так, например, в 10 МТС Галкинского, Лебяжинского, Лозовского районов Павлодарской области работали 97 человек. В их числе 8 шофёров, трактористов, токарей, слесарей, 11 плотников, 14 работали штурвальными на комбайнах и учетчиками-заправщиками в тракторных бригадах, 3 медицинских работника, 3 лаборанта, 6 счетоводов и бухгалтеров, 3 повара, 3 конюха, 4 сторожа и уборщицы и 42 человека работают разнорабочими [23]. Ещё одна проблема – неправильный учёт и заниженная оплата труда. Приведём в таблице 3 данные о зарплате 10 рабочих, взятые из ведомости бухгалтера.

Таблица 3. Данные о зарплате 10 рабочих

Table 3. Salary details for 10 workers

№	Фамилия, имя и отчество	Количество отработанных дней в октябре	Сумма начисленного заработка	Заработок за I рабочий день	примечание
1	Зерцалов Иван Леонидович	8,5	28–45	3–25	
2	Коробейникова Елена В.	18,0	61–42	3–32	
3	Кобылин Абрам Осипович	20,0	78–45	3–90	плотник

4	Макарова Ксения Ивановна	16,0	60–86	3–80	
5	Спирина Клавдия Федоровна	18,0	59–13	3–30	
6	Самсонкин Григорий С.	16,0	65–01	4–05	плотник
7	Горовицкий Вадим Паулович	20,05	94–04	4–60	плотник
8	Третьяков Георгий Митрофанович	18,0	73–37	4–07	плотник
9	Сатурова Калерия Г.	8,5	55–01	6–50	
10	Машинский Иван Ал.	23,0	96–91	4–20	плотник

Приведённая таблица показывает, что рабочие в октябре 1954 года получили вдвое и втрое меньше самой низкой ставки повременщика и сдельщика, оплачиваемых по существующей тарифной сетке (таб. 4):

Таблица 4. Тарифная сетка оплаты труда

Table 4. Wage scale

	Дневной заработок повременщика	Дневной заработок сдельщика
III разряд	9–75	12–81
IV разряд	10–87	14–56
V разряд	12–83	16–50

Проверка показала, что причина низкого заработка заключалась, прежде всего, в неправильной организации учёта труда. Наряды выписывались без указания объёма работы и расценок за единицу работы и оформлялись, как правило, задним число, к тому же за несколько дней сразу. Вот копия подобного наряда:

«Бригада Зерцаловой.

4/XI-54 г. Кладка деталей в штабеля.

5/XI-54 г. Кладка деталей в штабеля.

6/XI-54 г. Кладка деталей в штабеля.

10/XI-54 г. Подноска пушонки, набивка стен, подача опилок на 2-й этаж»[24].

Этот наряд не отражал ни объёма выполненной работы, ни ее стоимости, из чего можно сделать вывод о том, что администрация конторы обманывала и обсчитывала переселенцев.

Бездушно относились отдельные руководители совхозов и МТС к созданию нормальных условий труда. Так, «учётчица в совхозе им. Чапаева Тамара Григулевич для того, чтобы производить обмер полевых работ ежедневно совершала пешком по 16 км в одном направлении и 10 км в другом. Помимо того, ей приходилось обходить огромные

поля в процессе обмера. Между тем в совхозе большое количество рабочих лошадей не используется»[25].

Не всегда прибывшие граждане были трудоустроены в соответствии со своими пожеланиями и специальностями. И здесь стоит отметить допущенные работниками Консульств Советского Союза в КНР ошибки при отборе советских граждан для отправления в СССР. Постановлением Совета Министров СССР от 18 апреля 1954 года Посольству СССР в КНР было поручено выдавать разрешение на въезд в СССР трудоспособным советским гражданам, которые могли быть использованы на работе в совхозах, колхозах и МТС, а также членам их семей. Однако, в числе прибывших граждан имелась значительная часть людей, которая не могла быть использована на работе в сельском хозяйстве – капитаны морских судов, инженеры горнорудной, пищевой, химической промышленности, профессоры, железнодорожники, лица других специальностей, которые не могли быть использованы в совхозах. Направление в совхозы высококвалифицированных и с большим стажем лиц не сельскохозяйственных специальностей привело к тому, что директоры совхозов не могли устроить их на работе по специальности. Факты показывают, что значительная часть интеллигенции не была устроена по своей специальности в совхозах и МТС. См. таблицу 5.

Таблица 5. Специальности граждан, прибывших из КНР (выборочно) [26]

Table 5. Specialties of citizens arriving from the People's Republic of China (selection)

№№	Наименование специальностей	Количество человек	Из них не могут быть использованы в МТС на работе по специальности
1	Инженеры путей сообщения	3	3
2	Педагоги	13	11
3	Медсестры	6	1
4	Экономисты	4	2
5	Товароведы	5	5
6	Фармацевты	5	5
7	Художники	2	2
8	Слесари-токари	33	–
9	портнихи	22	22
10	Колбасники	5	5
	и другие	…	…
	Всего лиц разных специальностей	192	59

Хотя, были и исключения. Так, в Новочеркасском районе из прибывших трудоспособных 29 человек, трудоустроены были[29]. Скорее всего, такая положительная ситуация была связана с тем, что прибывшие граждане имели сельскохозяйственные специальности.

«Шофёров – 4 чел., трактористов – 2 чел., мотористов – 1 чел. и плотников – 2 чел., из числа женщин – 3 чел., работают в поливочной мастерской. Остальные принимают участие в строительных работах»[27].

Конечно, стоит отметить, что местные власти прилагали усилия для трудоустройства и получения нужного для репатриантов образования. Материалы архивного дела показывают, что многие из них были трудоустроены по месту пребывания. Однако несмотря на то, что «все рабочие (прибывшие. – авторы) к работе относятся добросовестно, а отдельные неплохо участвуют в общественной работе»[28], не каждому удалось найти работу по специальности. Более того, репатриантам пришлось менять свой профиль специальности и устраиваться на работу, популярную на целине – разнорабочий, животновод, слесарь, монтажник и др. Так, телеграфист стал кладовщиком, а зубопротезный техник – печником[29]. См. таблица 6. (выборочные данные).

Таблица 6. О трудоустройстве прибывших граждан

Table 6. On the employment of arriving citizens

№	ФИО	Год рождения	Наименование МТС	Кол-во	специальность	Кем и где работает
1	Серебрянников А.И.	1896	Преображенская	2	телеграфист	кладовщик в МТС
2	Егоров Д.П.	1895	Балкашинская	2	зубопротезный техник	печником в МТС
3	Пукасова Т.А.	1923	Балкашинская	2	преподаватель китайского языка	учётчик в колхозе им. Калинина
4	Курицин И.В.	1933	Балкашинская	2	киномеханик	разнорабочий
5	Наставин А.С.	1903	Балкашинская	2	землемер	разнорабочий
6	Рудейкис Г.Н.	1917	Новосельская	3	музыкант, шофёр	колхозник колхоза им. Чапаева
7	Лой А.И.	1904	Новосельская	4	преподаватель русского языка	колхозник колхоза им. Чапаева
8	Дымова Р.Ф.	1905	Новосельская	2	портниха	сторож нефтебазы Спасс.МТС
9	Фомин О.И.	1901	Новосельская	2	лаборант-бактериолог	разнорабочий в МТС
10	Глухов	–	Новочеркасская		окончил Харбинский политехнический	разнорабочий

					институт по специальности инженер-электрик	

Во многих хозяйствах своевременно не решался вопрос со снабжением репатриантов продуктами питания и одеждой. В решении этого вопроса поражает безразличие, «безответственное, если не сказать больше преступное» и халатное отношение со стороны местных руководителей[30]. «Вновь прибывшие советские граждане картофелем и овощами не обеспечены, хотя такая возможность имела место быть в колхозах Новосельской МТС. Им мясо, продукты, мука не продавались ни по линии сельпо, ни по линии сельхозартели. Люди втридорога покупают у колхозников продукты питания»[31].

Отчёты официальных лиц изобилуют фактами «недовеса», «обмана», «спекуляции», «сокрытия товара», «ростовщичества» и т.д. в отношении репатриантов как со стороны руководства МТС, так и простых жителей. Понятно, что такое отношение со стороны местных жителей вызывали тревогу и разочарование у прибывших из Китая советских граждан. Не случайно в отчётах проверяющих лиц неоднократно высказывается озабоченность относительного этого: «Отношение к устройству, материальному обеспечению этих семей со стороны руководства МТС и местных партийных руководителей настолько преступно-безответственное, что, несмотря на незнание или вернее выражаясь слабое знание советских законов и порядков и боязнь открыто говорить, у многих приехавших иссякло всякое терпение и они в заключении беседы заявили: "Мы не можем никак понять зачем нас сюда привезли, затем, чтобы посмеяться или поиздеваться над нами?"»[32].

В записке Секретаря Обкома КП Казахстана Н. Журина в ЦК КПСС «О трудовом и бытовом устройстве советских граждан, прибывших в Акмолинскую область из Китайской Народной Республики» от 1 декабря 1954 года отмечалось: «…бюро обкома партии рассмотрело материалы проверки трудового и бытового устройства граждан, прибывших из КНР и обязало управление сельского хозяйства, управляющего областной конторой сельхозбанка, райисполкомы, райкомы партии и директоров МТС принять меры к устранению недостатков в этом деле и обеспечить надлежащее трудовое и бытовое устройство граждан, прибывших из Китая»[33].

Таким образом, из вышесказанного видно, что вопросы жилищно-бытового и трудового устройства репатриантов из КНР в полном объёме в силу объективных и субъективных причин решались несвоевременно. Партийные, советские, профсоюзные, хозяйственные организации, администрация совхозов и МТС мало проявляли внимания к нуждам переселенцев. Необустроенность жизни на целине неизбежно приводила к внутренней и внешней миграции, когда репатрианты в поисках лучшей работы или ближайших родственников покидали пределы целинного района. Так, в Постановлении бюро Алма-Атинского областного Комитета КПК от 24 мая 1954 года отмечалось о недостаточности принимаемых мер по трудовому и хозяйственному устройству прибывших из КНР советских граждан, в результате чего «422 прибывших хозяйств вынуждены были выехать из первоначальных мест поселения в другие области Казахстана, Узбекской и Киргизской ССР»[34]. Аналогичная ситуация складывалась в других республиках СССР. Так, Прокуратура Ошской области Киргизской ССР сообщала: «Оказавшись в тяжёлых

условиях и не чувствуя заботы со стороны правления колхозов и местных органов власти, многие из прибывших стали покидать колхозы и выезжать в Казахскую ССР» [35]. Активно уезжала из районов целины молодёжь. Многие из них направлялись в города для обучения в советских учебных заведениях.

Зачастую директоры МТС сами способствовали перемещению приезжих граждан в другие районы, организации и учреждения с тем, чтобы избавиться от заботы об их устройстве, а направление в колхозы в ряде случаев носило административный характер. Так, директоры Лозовской, Турксибской и Надаровской МТС Лозовского района Павлодарской области, не желая проявить заботу о трудоустройстве и обеспечении жильём, перевели в колхозы 10 семей. Главы этих семей возражали против направления в колхозы, однако к их голосам не прислушивались. Более того, председатели колхозов предложили им подать заявления о приёме в колхоз, предупредив, что в противном случае не будут выдавать продукты питания. Главы семей Думских Н.А. и Ван Т.И., направленные из Лозовской МТС в колхоз имени Ворошилова, по их устному заявлению, неоднократно высказывали просьбы освободить их от работы в колхозе и всякий раз выслушивали оскорбления со стороны председателя колхоза т. Бут и бригадира т. Гулаева [8, л. 35].

Судьба репатриантов в Казахстане складывалась по-разному. Одни пустили глубокие корни в целинную землю, стали активными участниками освоения целинных и залежных земель, другие же предприняли попытку проложить путь в «новую» жизнь в других частях Советского Союза. И если первое время оставшиеся в Казахстане репатрианты держались друг за друга, соблюдали обычаи, праздновали свадьбы и т.д., то со временем эти связи ослабевали и приводили к постепенному растворению их в местной социокультурной среде.

Результаты проверок были обсуждены на республиканском уровне и доложены в ЦК КПСС. По ним были приняты соответствующие указания и меры по улучшению материально-бытового положения репатриантов. Стоит отметить, что проблемы репатриантов постепенно решались местными властями, и, скорее всего, положительно, так как со временем «прибывшие люди из КНР привыкли к местным условиям и жителям. Кроме 3-4 семей (бывшие жители города), все остальные семьи изъявляют желание постоянно работать и жить. Для этого сейчас созданы все условия: они начинают заводить скот, им выделены земельные участки под огород, у всех есть топливо и продукты питания на зиму. Многие из них… хотят получить разрешение на выезд их родственников из Китая… в этот совхоз» [8, л. 21].

Acknowledgements

The authors express their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Авторлар мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Автор благодарит за научно-редакторское сопровождение статьи.

Примечания

1. Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ). ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 5
2. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 8
3. Государственный архив Акмолинской области (далее – ГАОО). ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 11-19
4. Предоставленная Правительством гражданам, прибывшим из КНР, помощь в виде ссуд на строительство домов, на момент государственной проверки материально-бытового положения репатриантов, была не использована. К примеру, «Секретари обкома партии (Павлодарской области. – авторы) тт. Афонов и Романов и руководители облисполкома до последнего времени о предоставляемых льготах не знали». РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 4. Л. 10.
5. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 2
6. Государственный архив Акмолинской области (далее – ГАОО). ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 3
7. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 9
8. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 115–116
9. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 116–117
10. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1915, л. 38
11. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 118
12. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 110
13. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 16
14. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 17
15. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 17–18
16. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 11
17. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 10
18. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1915, л. 106
19. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 38
20. В отчётах проверяющих лиц делается акцент на слабую идейно-воспитательную работу и научно-атеистическую пропаганду среди граждан, прибывших из КНР. В частности, отмечается, что «необходимо отметить, что граждане, прибывшие из Китая весьма религиозно настроены. В каждой квартире иконы и лампады, дети носят кресты». ГААО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 78.
21. ГААО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 110
22. ГААО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 79–80
23. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 37
24. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 50
25. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 51
26. РГАНИ. ф. 5, оп. 45, д. 4, л. 56
27. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 68
28. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 92
29. ГАОО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 92
30. ГААО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 117
31. ГААО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 99
32. ГААО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 118

33. ГААО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л. 109
34. ГААО. ф. 1, оп. 1, д. 1982, л.110
35. РГАНИ. ф. 5, оп. 45. д. 127, л. 86
36. РГАНИ, ф. 5, оп. 45. д. 4, л. 35
37. РГАНИ, ф. 5, оп. 45. д. 4, л. 21

Список литературы

Аблажей Н.Н. Репатрианты из КНР в районах освоения целинных и залежных землях (1954-1962 гг.). *Гуманитарные науки в Сибири.* 2008. № 2, с. 104–106.

Аблажей Н.Н. *Казахский миграционный маятник «Казахстан-Синцзян». Эмиграция. Репатриация. Интеграция.* Караганды: Болашак Баспа. 2014. 273 с.

Алпыспаева Г.А., Саяхимова Ш.Н. Хозяйственно-бытовое и трудовое устройство граждан-репатриантов из КНР в Казахстан в годы целины. В: *Материалы VI международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества».* Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет. 2016. С. 117-123.

Атантаева Б.Ж. *Казахстанско-китайские межгосударственные миграции в середине XIX-начале XXI вв:* специальность 07.00.03 "Всеобщая история (соответствующего периода)": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Алматы. 2008. 50 с.

Игнатьева Л.Н. *Роль миграции в формировании населения Казахстана: 1926-1959 гг.:* автореферат дис. ... канд. истор. наук. Барнаул. 2006. 24 с.

Кузнецова О.В. Архивные документы на реэмигрантов из Китая как исторический источник. В: *Археография Южного Урала:* материалы III Международной конференции. Уфа: Информреклама. 2003. С. 54-57.

Мажитова Ж.С., Жалмурзина А.Ж. Участие комсомола и молодёжи Татарской АССР в освоении целины в 1950-е годы (По материалам архива города Нур-Султан). *Вестник КазНПУ. Серия «Исторические и социально-политические науки».* Алматы, 2020. № 4(67). С. 66-70.

Мендыкулова Г.М., Атантаева Б.Ж. *История миграций между Казахстаном и Китаем в 1860-1960-е гг.* Алматы: Изд-во «Са-Ға», 2008. 232 с.

Литвинцев Г.М. *Нас ещё долго звали китайцами… Сайт Координационного совета соотечественников в Китае.* [Электронный ресурс]. URL: http://www.old.russianchina.org/articles/2011/03/25/3335

References

Ablazhey N.N. Repatrianty iz KNR v raionakh osvoeniia tselinnykh i zalezhnykh zemliakh (1954-1962 gg.). *Humanitarian sciences in Siberia.* 2008. No. 2, pp. 104-106. (In Russian)

Ablazhey N.N. *Kazakhskii migratsionnyi maiatnik «Kazakhstan-Sintszian». Emigratsiia. Repatriatsiia. Integratsiia.* Karaganda: Bolashak Press. 2014. 273 p. (In Russian)

Alpyspaeva G.A., Sayakhimova Sh.N. Khoziaistvenno-bytovoe i trudovoe ustroistvo grazhdan-repatriantov iz KNR v Kazakhstan v gody tseliny. In: *Materials of the VI International Scientific and Practical Conference "Russia and China: History and Perspectives of Cooperation".* Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University. 2016. Pp. 117-123. (In Russian)

Atantaeva B.Zh. *Kazakhstansko-kitaiskie mezhgosudarstvennye migratsii v seredine XIX – nachale XXI vv.* Specialty 07.00.03 "General history (of the relevant period)": author's abstract of the dissertation for the competition of the academic degree of the doctor of historical sciences. Almaty. 2008. 50 p. (In Russian)

Ignatieva L.N. *Rol migratsii v formirovanii naseleniia Kazakhstana: 1926-1959 gg*. Abstract of the dissertation of the candidate of historical sciences. Barnaul. 2006. 24 p.

Kuznetsova O.V. *Arkhivnye dokumenty na reemigrantov iz Kitaia kak istoricheskii istochnik. In: Archeography of the Southern Urals: materials of the III International Conference*. Ufa: Informreklama. 2003. Pp. 54-57.

Mazhitova Zh.S., Zhalmurzina A.Zh. Uchastie komsomola i molodezhi Tatarskoi ASSR v osvoenii tseliny v 1950-e gody (Po materialam arkhiva goroda Nur-Sultan). *Bulletin of KazNPU. Series "Historical and socio-political sciences"*. Almaty. 2020. No. 4(67). Pp. 66–70.

Mendykulova G.M., Atantaeva B.Zh. *Istoriia migratsii mezhdu Kazakhstanom i Kitaem v 1860-1960-e gg.* Almaty: Publishing house "Sa-Ga", 2008. 232 p.

Litvintsev G.M. *Nas eshche dolgo zvali kitaitsami…* [Electronic resource]. Site of the Coordination Council of Compatriots in China. URL: http://www.old.russianchina.org/articles/2011/03/25/3335

Information about authors

Zhanna S. Mazhitova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Astana Medical University, 49a Beibitshilik St., 010000, Astana, Kazakhstan; https://orcid.org/0000-0003-3712-2127, zhanna013013@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Жанна Сабитбековна Мажитова – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Астана медицина университеті, 010000, Бейбітшілік, 49а, Астана, Қазақстан. https://orcid.gg / 0000-0003-3712-2127, zhanna013013@gmail.com

Сведения об авторах

Жанна Сабитбековна Мажитова – доктор исторических наук, профессор, Медицинский университет Астана, 010000, Бейбитшлик, 49а, Астана, Казахстан. https://orcid.org/0000-0003-3712-2127, zhanna013013@gmail.com

Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest ***/ Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.*** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. ***/ Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 10.01.2026
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 10.02.2026.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.03.2026